

1277th Meeting of the Permanent Council
30 July 2020

Russian Federation on persistent violation of linguistic and educational rights of national minorities and other ethnic communities in Ukraine

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
30 июля 2020 года**

*О продолжающемся нарушении языковых и образовательных
прав национальных меньшинств и других
этнических групп на Украине*

Уважаемый господин Председатель,

Полтора года назад в ходе своей предвыборной кампании нынешний Президент Украины В.А.Зеленский публично заявлял о недопустимости перегибов в языковом вопросе, необходимости пересмотреть и скорректировать принятые с подачи его предшественника П.А.Порошенко дискриминационные нормы в этой сфере. Эти обещания во многом повлияли на поддержку В.А.Зеленского в ходе выборов преимущественно в русскоязычных регионах страны. Люди поверили.

Однако с течением времени ситуация не претерпела качественных изменений. Руководство Украины продолжило линию на принудительную украинизацию, сопровождаемую вытеснением русского языка из всех сфер общественной жизни и попытками ассимиляции неукраиноговорящего населения.

Наиболее сложная ситуация сложилась в сфере образования, где дискриминационные нормы закреплены законами «Об образовании», «О полном общем среднем образовании» и «Об обеспечении функционирования украинского языка в качестве государственного».

Уже с 1 сентября в государственных школах с русским и другими языками обучения, не являющимися языками Евросоюза и коренных народов, как, в случае с белорусским, идишем или, например, молдавским, намечен обязательный перевод программ обучения на украинский язык. А с 2023 года получение образования на родном языке в них станет недоступно и для целого ряда других национальных меньшинств (венгерского, румынского, болгарского и т.п.). Напомню, что в силу ряда социально-экономических причин именно государственные, а не, например, частные школы остаются для многих граждан Украины единственной возможностью получения образования в принципе.

Такие образовательные эксперименты Киева неоднократно критиковались и местными правозащитниками, и международными институтами, которые указывали на несоответствие вводимых норм внутренним и международным обязательствам Украины. На системной основе критически высказывались, к примеру, Венецианская комиссия Совета Европы и Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Ими, в частности, подчеркивалось, что принятые законы не обеспечивают необходимого баланса в языковой сфере. Более того, Киеву давались рекомендации устранить дифференцированный, а по сути – дискриминационный подход к языкам, не являющимся официальными в странах-членах ЕС. Это касается и множественной дискриминации русского языка в сфере образования – как по отношению к украинскому языку и языкам так называемых «коренных народов» Украины, так и к языкам стран Европейского союза. Однако все эти рекомендации были демонстративно проигнорированы. Принятый в январе 2020 г. закон «О полном общем среднем образовании» не только не снял остроту проблемы, но и закрепил дискриминационные подходы.

Попытку выправить ситуацию недавно предприняли украинские парламентарии – как оппозиционные, так и из числа действующей пропрезидентской политической силы. На рассмотрение Верховной Рады Украины был представлен законопроект о внесении изменений в ранее принятые нормативные акты в сфере образования и языковых прав граждан с целью приведения их в соответствие с конституцией и международными обязательствами страны. В частности, проект предусматривал отсрочку на три года перевода всех учебных заведений с русского на украинский язык. Также предлагалось указать, что даже после этого перехода часть обучения на государственном языке в русских школах будет составлять не 80%, как предписывает закон сейчас, а 60%. То есть, по факту, предполагалось применить к русскому языку те же подходы, что и к языкам стран ЕС. Однако парламент страны под напором националистически заряженных политиков отказался даже рассматривать этот законопроект. Все это лишь подтвердило неготовность нынешних политических элит Украины выйти за рамки оголтелой русофобии. В жертву принесены обязательства Киева в рамках как ОБСЕ, так и собственной конституции, не говоря уже о здравом смысле как таковом.

Именно здравый смысл – в той части, которая касается элементарного прикладного аспекта: а будут ли готовы учебные заведения и учителя на Украине полностью перевести процесс обучения с русского на украинский с 1 сентября 2020 года? Не выйдет ли так, что определяющим критерием в предоставлении государством образовательных услуг окажется язык преподавания, а не качество обучения. Осознают ли в Киеве всю полноту возможных негативных последствий столь поспешного принудительного подстраивания образовательной системы под конъюнктурные политические цели? Сомневаемся.

Не задумывались украинские законодатели и о правах русскоговорящих жителей страны, когда принимали в 2019 г. закон «Об обеспечении функционирования украинского языка в качестве государственного».

В соответствии с ним в ближайшее время они потенциально лишатся права на получение услуг, вплоть до сферы бытового обслуживания, на всех языках, кроме украинского. Так, русский планируется исключить из сферы трудовых отношений, науки, культуры, телевидения, радиовещания, публичных мероприятий, спорта и многого другого. А с 2022 года за нарушение жестких языковых предписаний будут привлекать к ответственности. Именно это в свое время вызвало обеспокоенность группы депутатов Верховной Рады, которые в июне прошлого года подали иск в Конституционный суд Украины о соответствии данного акта основному закону страны. Они акцентировали, что

отдельные его положения не соответствуют конституции, которой гарантируется свободное развитие, использование и защита русского языка и языков национальных меньшинств (ст.10). Спустя год после подачи иска 7 июля началось рассмотрение иска.

И тут оказалось, что верить предвыборным обещаниям украинских политиков - дело неблагодарное. Показательны в этом плане слова представителя Президента Украины в Конституционном суде Федора Вениславского. Он заявил, что оснований для отмены языкового закона нет. Ведь в нем речь идет исключительно о функционировании украинского языка, а правовой статус языков национальных меньшинств и русского языка, дескать, там не затрагивается и является предметом совершенно другого регулирования.

Проблема лишь в том, что специализированного законодательства, на принятии которого настаивают и профильные международные структуры, так и нет. Языковая же дискриминация и ее последствия неминуемо отразятся на всех аспектах жизни украинского общества уже в самое ближайшее время, разделяя его еще больше по лингвистическому принципу. Очевидно одно – дискриминационная практика украинских властей никак не способствует цели формирования общего пространства безопасности и сотрудничества, которое мы здесь совместно пытаемся выстроить.

Вновь призываем Киев прекратить языковую дискриминацию русскоязычного населения и национальных меньшинств, ответственно подходить к выполнению своих обязательств, в том числе принятых в рамках ОБСЕ. Надеемся, что государства-участники будут добиваться от украинских властей реальных шагов по выправлению неприглядной ситуации.

Несмотря на декларируемые благие цели языковой и образовательной реформы на Украине, принятые властями законы об образовании и госязыке нарушают целый ряд как внутренних, так и международно-правовых обязательств Украины. Мы уже неоднократно говорили о нарушении конкретных обязательств, но, видимо, придется повторить.

В первую очередь, акты противоречат конституции страны. Начнем со статьи 22, указывающей что «при принятии законов или изменений в действующее законодательство не допускается сужение содержания и объема прав и свобод». А именно это произошло при принятии законов о языке, образовании и среднем образовании. Равно как и откровенное нарушение статьи 10, предписывающей «свободное развитие, применение и защиту русского, других языков меньшинств». Также нарушается статья 11, предписывающая, что «государство содействует развитию этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности коренных народов и национальных меньшинств Украины». Запрет на использование языков и ликвидация доступного образования на них перечеркивает эти положения.

Законы о госязыке и об образовании не сочетаются со статьей 53 основного закона, гласящей, что «гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с законом гарантируется право обучения на родном языке». Как уже отмечалось, с 2020 и 2023 года ни русскоязычным, ни меньшинствам, говорящим на языках стран Евросоюза, доступное образование на их языках не гарантируется.

Противоречит нынешнее законодательство в языковой и образовательной сферах и статья 24 конституции о том, что «граждане имеют равные конституционные права и свободы и равны перед законом, в том числе по языковым признакам», а также части 1 статьи 1 закона Украины «О национальных меньшинствах», в которой говорится, что

«граждане пользуются защитой государства на равных основаниях». Преференции для отдельных языков перечеркивают принцип равенства. Образовательное законодательство идет вразрез и со статьей 6 этого закона о возможности «обучаться на родном языке в государственных учебных заведениях». К слову, именно эти нормы внутреннего законодательства упоминает Венецианская комиссия Совета Европы.

Международные обязательства тоже повально попираются. Новые законы нарушают статью 27 ратифицированного Украиной Международного пакта о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*). Там определяется, что «в странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком» (*In those States, in which ethnic, religious or linguistic minorities exist, persons belonging to such minorities shall not be denied the right, in community with the other members of their group, to enjoy their own culture, to profess or practice their own religion, or to use their own language*). А все перечисленные нами законодательные акты нацелены на ограничение пользования родным языком русскоязычных и нацменьшинств.

Попираются нормы Совета Европы. Украина ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств (*European Charter for Regional or Minority Languages*). В соответствии с ней Киев обязан защищать и обеспечивать функционирование региональных языков и языков меньшинств в сферах образования, включая среднее (статья 8), науки, культуры, политики, а также в работе органов власти (*administrative authorities*) и судов (статьи 7-10). В сопроводительной декларации к Хартии украинская сторона специально оговорила применимость ее положений и к русскому, белорусскому, болгарскому, гагаузскому, греческому, румынскому и другим языкам.

Напомним: Венецианская комиссия разъяснила, что международные договоры на Украине по юридической силе идут сразу после конституции и имеют преимущество перед обычными законами. Значит, закон о госязыке и другие законы о правах меньшинств должны соответствовать этим международным договорам (*international treaties come therefore immediately after the Constitution and prevail over ordinary laws. The State Language Law as well as other legislation on minorities have to be in conformity with them*).

Следовательно, меры защиты русского и других региональных языков и языков меньшинств, предусмотренные Европейской хартией, имеют преимущество перед украинскими законами, в том числе законами о госязыке и обоих законов об образовании. А на деле выходит наоборот.

Не выполняет Киев и свои обязательства в рамках ОБСЕ. Законы о языке и оба закона об образовании нарушают положения Копенгагенского документа СБСЕ 1990 года. Его пункт 34 предусматривает, что «государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке» (*the participating States will endeavour to ensure that persons belonging to national minorities, notwithstanding the need to learn the official language or languages of the State concerned, have adequate opportunities for instruction of their mother tongue or in their mother tongue*). Пункт 35 документа гласит, что «государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств» (*the*

participating States will respect the right of persons belonging to national minorities to effective participation in public affairs, including participation in the affairs relating to the protection and promotion of the identity of such minorities). Естественно, в нынешних условиях ни о каких гарантиях обучения на родных языках - и уж тем более о поощрении самобытности - речи не идет.

Также противоречит сложившаяся ситуация положениям Парижской хартии 1990 года, Декларации Стамбульской встречи на высшем уровне 1999 года, Гаагским и Лундским рекомендациям Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Свою обеспокоенность ситуацией в сфере соблюдения прав национальных меньшинств и соблюдением обязательств в этой сфере неоднократно высказывали авторитетные международные структуры. Так, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в своем докладе «О ситуации с правами человека на Украине» за период с 16 ноября 2019 года по 15 февраля 2020 года указывает, что «украинское законодательство не обеспечивает достаточных гарантий защиты и использования языков меньшинств в отсутствие закона об осуществлении прав коренных народов и национальных меньшинств» (*legislation provides insufficient guarantees for the protection and use of minority languages in the absence of a law on the realisation of the rights of indigenous peoples and national minorities*). Кроме того, Управление ООН акцентирует, что «хотя Закон «О среднем образовании» гарантирует обучение на языке коренных народов наряду с обучением на украинском языке, в нем не указаны точные пропорции. Это вызывает обеспокоенность в отношении уровня защиты языковых прав коренных народов» (*although the law on secondary education guarantees the instruction in the language of indigenous people along with instruction in Ukrainian, it fails to indicate the exact proportions. This raises concerns as to the level of protection provided for indigenous peoples' linguistic rights*).

Обеспокоенности высказывала и Венецианская комиссия Совета Европы. 9 декабря 2019 года она опубликовала свое заключение относительно Закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного». Вывод: из-за отсутствия специального закона о защите и использовании языков меньшинств действующая правовая база не обеспечивает справедливый баланс между усилением роли украинского языка и достаточными гарантиями языковых прав национальных меньшинств.

На недостаток механизмов защиты языковых прав меньшинств в связи с принятием этого закона и необходимость устранения разного отношения к языкам Евросоюза и других стран неоднократно указывал и Верховный комиссар ОБСЕ.

Набор претензий к Киеву со стороны международных структур, как видим, солидный. Это подтверждает, что языковая и образовательная политика стали инструментом дискриминационной политики Украины.

Благодарю за внимание